

СОЦИАЛЬНАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ФЕНОМЕНОВ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© Гагарина М.А.

Доктор психологических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской

Федерации, Москва, Россия

mgagarina224@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7812-7875

© Кирпичев А.В.

Магистр, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

alexey.kirichev.m191@gmail.com; ORCID: 0009-0004-9115-5717

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ)
в рамках научного проекта № 24–28–00863, <https://rscf.ru/project/24-28-00863/>

Для цитирования:

Гагарина М.А., Кирпичев А.В.
Экономический менталитет россиян
в контексте коллективных феноменов
гражданской идентичности //
Ученые записки Института психологии
Российской академии наук. 2025.
Т.5. №4(17). С.49-58.
DOI: 10.38098/proceedings_2025_05_04_06

Gagarina M.A. Kirpichev A.V.
Economic mentality of Russians in the
context of collective phenomena of civil
identity. Proceedings of the Institute of
Psychology of the Russian Academy of
Sciences. 2025, Vol.5, No4(17), Pp.49-58.
DOI: 10.38098/proceedings_2025_05_04_06

В статье анализируется специфика экономического менталитета в контексте гражданской идентичности, а именно коллективных феноменов, отражающих ее содержание: воспринимаемой коллективной преемственности и коллективного нарциссизма. Цель: анализ связей коллективного нарциссизма и коллективной преемственности с экономическим менталитетом россиян. Гипотезы: 1. Приоритет рыночной экономики в экономическом менталитете (высокий Глобальный индекс экономического менталитета) детерминирован высоким уровнем веры в вознаграждение усилий. 2. Низкий Глобальный индекс экономического менталитета (приоритет государственного регулирования экономики) положительно связан с коллективным нарциссизмом. 3. Низкий Глобальный индекс экономического менталитета положительно связан с возрастом и воспринимаемой коллективной преемственностью. 4. Высокий уровень коллективного нарциссизма положительно связан с негативным отношением к экономическим аутгруппам. Методы и материалы: вопросы, входящие в Глобальный индекс экономического менталитета, «Шкала коллективного нарциссизма» в адаптации М.О. Романовой, «Шкала воспринимаемой коллективной преемственности» в адаптации М.А. Терской. Результаты показали, что высокая ценность экономической свободы детерминирована убежденностью человека в собственную способность добиться успеха, прилагая для этого усилия, низкой готовностью подчиняться власти, а также верой в людей и социальные институты. Высокий коллективный нарциссизм взаимосвязан с приоритетом государственного регулирования экономики в плане перераспределения доходов и осуждением экономических аутгрупп.

Ключевые слова: гражданская идентичность, идентификация со страной, экономический менталитет, глобальный индекс экономического менталитета, коллективный нарциссизм, коллективная преемственность

Введение

Менталитет вообще и экономический менталитет в частности, относятся к понятиям, позволяющим изучать не только отдельного индивида, но и большие социальные общности. В связи с чем

представляет интерес изучение его взаимосвязей с другими групповыми феноменами, такими как «коллективный нарциссизм» и «воспринимаемая коллективная преемственность». Особую актуальность исследованию придает тот факт, что оба фе-

номена мало изучены на российской выборке: нам удалось найти лишь несколько публикаций отечественных авторов, посвященных коллективному нарциссизму (Григорьев, 2020; Гулевич, Косимова, 2024; Романова и др., 2022) и лишь одну — коллективной преемственности (Терскова и др., 2022).

Экономический менталитет может быть описан через ценность экономической свободы и эмпирически рассчитан через Глобальный индекс экономического менталитета (далее ГИЭМ) (Czeglédi, Lips, Newland, 2021), «позволяющий измерить, отдают ли люди приоритет частной инициативе, свободной конкуренции и личной ответственности либо широкому государственному вмешательству, перераспределению доходов и поддержке правительства» (Гагарина, Викентьева, Горшкова, 2025). В той же работе показано, что ГИЭМ обратно связан с социальным цинизмом и прямо с верой в вознаграждение усилий. Мы предполагаем, что здесь имеют место причинно-следственные связи. Так прорыночная ориентация экономического менталитета, предполагающая личную ответственность за обеспечение благополучия, поддержку честной конкуренции и отказ от помощи государства в перераспределении доходов (а значит высокую ценность экономической свободы), прежде всего обусловлена верой в вознаграждение усилий. То есть, убежденностью в собственной способности и возможности преодолеть трудности. В отличии от исследования (Гагарина, Викентьева, Горшкова, 2025) мы предполагаем, что эта связь направленная.

Гражданская идентичность в общем виде может быть определена как восприятие человеком себя в качестве гражданина своей страны, включая разные аспекты этого процесса, в том числе аффективный компонент — идентификацию со страной, интерпретируемую как близость со своей страной и позитивное отношение к своему гражданству (Асмолов, Карабанова, Марцинковская, 2011; Муращенко и др., 2022). При этом понятия идентичность/идентификация и гражданская/национальная (применительно к идентичности) могут использоваться как синонимы (Гулевич, Косимова, 2024). Чувство причастности к своей стране существует на изолированно, а сопряжено с моральными суждениями и социальными верованиями, разделяемыми согражданами в соответствии с доминирующей государственной идеологией, политическим и экономическим устройством страны (Гагарина, Викентьева, Горшкова, 2025; Микляева, Самойлов, 2024). При этом у россиян, чем выше идентификация со своей страной и институциональное доверие,

тем выше готовность отчуждать свою экономическую свободу государству в плане распределения ресурсов, конкуренции и ответственности за экономическое благополучие людей (Гагарина, Викентьева, Горшкова, 2025).

Ключевым фактором, связывающим высокие уровни ингрупповой идентификации с аутгрупповой враждебностью, является коллективный нарциссизм (Романова и др., 2022). В исследованиях подтверждены национальные особенности выраженной нарциссических черт, однако это в большей степени касается индивидуального нарциссизма, который хотя и напрямую связан с коллективным, тем не менее является самостоятельной переменной (Пищик, Шабукаева, 2023). «Коллективный нарциссизм по сути является «продолжением» индивидуального нарциссизма на уровне групповой социальной идентичности — для него характерны чрезмерная любовь к ингруппе и преувеличение представление о ее величии, которые требуют постоянного внешнего подтверждения <...> индивидуальные нарциссы имеют преувеличение представление о собственном эго и прибегают к межличностной агрессии с целью его защиты, аналогичным образом коллективные нарциссы прибегают к межгрупповой, но уже для защиты образа группы» (Романова и др., 2022, с. 204). В исследовании Д. С. Григорьева, высокий уровень коллективного нарциссизма является обязательным условием положительной связи между патриотизмом и национализмом (Григорьев, 2020).

В зарубежных исследованиях доказана положительная связь коллективного нарциссизма с разными показателями чрезмерной ингрупповой идентификации: национализмом (например, Cichocka, Cislak, 2020; Golec de Zavala, Lantos, 2020), слепым патриотизмом (Golec de Zavala, Cichocka, Bilewicz, 2013) и национальным прославлением (Cichocka, Marchlewska, Golec de Zavala, Olechowski, 2016), особенно в ситуации угрозы для социальной идентичности (Bagci, Stathi, Golec de Zavala, 2023). Однако коллективный нарциссизм — это более широкий конструкт, который может относиться к любым социальным группам, а не только к национальным (например, Cichocka, Cislak, 2020). То есть, наше предположение о его связи с экономическим менталитетом может оказаться плодотворным. Тем не менее, то, каким образом связаны коллективный нарциссизм, гражданская идентичность и экономический менталитет, измеренный через оценку роли государства в эффективности, распределении ресурсов и обеспечении благосостояния граждан, не оче-

видно. О.А. Гулевич и С.С. Косимова, ссылаясь на зарубежные работы и рассматривая надежную национальную идентификацию и национальный нарциссизм как конструктивную и неконструктивную формы национальной идентичности, отмечают, что гражданская идентичность (национальная идентификация) и коллективный (национальный) нарциссизм по-разному связаны с отношением к экономической системе страны и поддержке своих сограждан (Гулевич, Косимова, 2024).

Таким образом, коллективный нарциссизм может быть связан с осуждением маргинальных слоев общества и «не поддержкой» идеи распределения доходов «по потребностям». В контексте исследуемого нами экономического менталитета, можно предположить, что высокий коллективный нарциссизм будет связан с осуждением бедных и тех, кто совершает действия, подрывающие экономическое благополучие страны (не платит налоги), то есть, с негативным отношением к экономическим аутгруппам.

Поскольку понятия менталитета может быть раскрыто через «устойчивые духовные ценности», «глубинные аксиологические установки», «долговременные стереотипы» (Полякова, 2005), а понятие экономического менталитета через «историчность», «многофакторность», «изменчивость» (Журавлев, Китова, 2023), то в контексте идентификации со своей страной представляет интерес связь экономического менталитета с воспринимаемой коллективной преемственностью (Sani et al., 2007). Воспринимаемая коллективная преемственность включает два основных параметра: воспринимаемая культурная преемственность (непрерывность норм и традиций) и воспринимаемая историческая преемственность (взаимосвязь между разными историческими эпохами и событиями) которые подтверждены в том числе и на российской выборке (Терская и др., 2022) и очень хорошо согласуются с понятием менталитета. Возможно, высокая коллективная преемственность будет связана с высоким уровнем поддержки традиционных для России экономических ценностей, которые, как показывают исследования, различаются в разные исторические периоды (например, Журавлев, Китова, 2023, Czeglédi, Lips, Newland, 2021).

В данном исследовании были сформулированы следующие гипотезы:

Гипотеза 1. Приоритет рыночной экономики в экономическом менталитете (высокий Глобальный индекс экономического менталитета) детерминирован высоким уровнем веры в вознаграждение усилий.

Гипотеза 2. Низкий Глобальный индекс экономического менталитета (приоритет государственного регулирования экономики) положительно связан с коллективным нарциссизмом.

Гипотеза 3. Низкий Глобальный индекс экономического менталитета положительно связан с возрастом и воспринимаемой коллективной преемственностью.

Гипотеза 4. Высокий уровень коллективного нарциссизма положительно связан с негативным отношением к экономическим аутгруппам.

Методы

Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе изучалась детерминация экономического менталитета, измеренного через ГИЭМ (проверка гипотезы 1) На втором этапе проверялись взаимосвязи между ГИЭМ, возрастом, воспринимаемой коллективной преемственностью, коллективным нарциссизмом, социальными аксиомами и моральными основаниями (проверка гипотез 2–4).

Глобальный индекс экономического менталитета (далее — ГИЭМ) рассчитывался в соответствии с методологией, описанной (Czeglédi, Lips, Newland, 2021) и примененной в эмпирическом исследовании (Гагарина, Викентьева, Горшкова, 2025). Помимо общего индекса отдельно рассматривались три шкалы: «Эффективность» — степень убежденности, что частная собственность и конкуренция между фирмами дают желаемые экономические результаты; «Перераспределение» — степень убежденности, что правительство должно перераспределить доходы, чтобы добиться более равных результатов; «Ответственность» — степень убежденности, что человек несет ответственность за свое собственное благополучие, в отличие от мнения, что правительство должно непосредственно принимать меры против бедности и в пользу равенства доходов. Низкие значения отдельных шкал и общего индекса соответствуют приоритету высокой роли государства в регулировании экономики, а высоки — приоритету механизмов прорыночной экономики.

Также были использованы вопросы на социально-демографические характеристики.

Из психодиагностических методик использовались:

Сокращенная версия методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга в адаптации А.Н. Татарко, Н.М. Лебедевой, которая позволяет оценить пять групп социальных верований: «Социальный цинизм», «Контроль судьбы», «Награда за усилия», «Социальная сложность» и «Религиозность» (Татарко, Лебедева, 2020).

«Опросник моральных оснований» в адаптации О. А. Сычева, измеряющий пять базовых составляющих сферы морали: «Забота», «Справедливость», «Лояльность», «Уважение», «Праведность» (Сычев, Протасова, Белоусов, 2018).

«Шкала коллективного нарциссизма» в адаптации М. О. Романовой и соавторов (Романова и др., 2022).

«Шкала воспринимаемой коллективной преемственности» в адаптации М. А. Терской и соавторов (Терская и др., 2022), включающая наряду с общим показателем еще два измерения «Культурное представление» и «Историческое представление».

Дополнительно для уточнения связей элементов экономического менталитета с коллективным нарциссизмом и воспринимаемой коллективной преемственностью были заданы два вопроса (степень согласия от 1 до 5 по шкале Лайкерта), направленные на отношение к потенциальным экономическим аутгруппам: «В своей бедности люди виноваты сами, всегда можно выбраться из любой ситуации, если захочешь» (далее «Бедность») и «Я осуждаю тех, кто уклоняется от уплаты налогов» (далее «Налоги»).

Респонденты. 240 участников онлайн-опроса, реализованного через платформу Anketolog.ru, из них 45% мужчин и 55% женщин. Возраст от 18 до 74 ($M=36,4$; $\sigma=13,66$).

Результаты

Для проверки первой гипотезы о детерминации экономического менталитета, определяемого как ценности экономической свободы в системе представлений об экономическом устройстве страны (Гагарина, Викентьева, Горшкова, 2025) был предпринят линейный пошаговый регрессионный анализ, где ГИЭМ — зависимая переменная, а в качестве независимых были включены возраст, значения шкал моральных оснований (забота, справедливость, лояльность, уважение к авторитетам, праведность), социальных аксиом (социальный цинизм, контроль судьбы, награда за усилия, социальная сложность и религиозность), коллективный нарциссизм и две шкалы воспринимаемой коллективной преемственности (культурное представление и историческое представление). В результате было получено, что предикторами ГИЭМ ($F=7,08$; $p <0,001$) являются низкий социальный цинизм ($\beta=-0,20^{**}$), высокая вера в награду за усилия ($\beta=0,20^{**}$) и низкое уважение к авторитетам ($\beta=-0,14^*$).

Для проверки гипотез о значимых взаимосвязях экономического менталитета (гипотезы 2, 3, 4) был проведен корреляционный анализ общего

индекса ГИЭМ, его субшкал, вопросов, измеряющих отношение к экономическим аутгруппам (бедность и налоги), возраста, шкал опросников «Социальные аксиомы» (социальный цинизм, контроль судьбы, награда за усилия, социальная сложность и религиозность) и «Моральные основания» (забота, справедливость, лояльность, уважение к авторитетам, праведность), коллективного нарциссизма, воспринимаемой коллективной преемственности и ее двух субшкал.

Гипотеза 2. Низкий Глобальный индекс экономического менталитета (приоритет государственного регулирования экономики) положительно связан с коллективным нарциссизмом.

Гипотеза 3. Высокий уровень коллективного нарциссизма положительно связан с негативным отношением к экономическим аутгруппам.

Гипотеза 4. Низкий Глобальный индекс экономического менталитета положительно связан с возрастом и воспринимаемой коллективной преемственностью.

Глобальный индекс экономического менталитета не образует достоверных взаимосвязей с коллективным нарциссизмом, однако субшкала ГИЭМ — «перераспределение» — образует с ним достоверную обратную корреляцию ($r=-0,20$; $p<0,001$), что, отчасти, подтверждает гипотезу 2. Вообще шкала «перераспределение» является самой нагруженной в плане достоверных взаимосвязей с другими методиками и все эти корреляции — обратные: моральные основания — забота ($r=-0,33$; $p<0,001$), справедливость ($r=-0,37$; $p<0,001$), лояльность ($r=-0,23$; $p<0,001$), уважение ($r=-0,26$; $p<0,001$), праведность ($r=-0,27$; $p<0,001$); социальные аксиомы — социальный цинизм ($r=-0,23$; $p<0,001$), награда за усилия ($r=-0,16$; $p<0,05$), социальная сложность ($r=-0,14$; $p<0,05$), а также коллективная преемственность ($r=-0,26$; $p<0,001$) и ее шкалы — культурная ($r=-0,24$; $p<0,001$) и историческая преемственность ($r=-0,22$; $p<0,01$).

Коллективный нарциссизм образует две положительные корреляции с вопросами, отражающими осуждение экономических аутгрупп — бедных ($r=0,19$; $p<0,01$) и неплательщиков налогов ($r=0,20$; $p<0,01$), то есть гипотеза 3 тоже нашла свое подтверждение. Кроме того, коллективный нарциссизм положительно связан с моральными основаниями — заботой ($r=0,14$; $p<0,05$), лояльностью ($r=0,45$; $p<0,001$), уважением авторитетов ($r=0,47$; $p<0,001$) и праведностью ($r=0,15$; $p<0,05$); социальными аксиомами религиозностью ($r=0,23$; $p<0,001$), социальным цинизмом ($r=0,20$; $p<0,01$), наградой за усилия ($r=0,26$; $p<0,001$), контролем

судьбы ($r=0,25$; $p<0,001$) и социальной сложностью ($r=0,18$; $p<0,01$); а также с коллективной преемственностью ($r=0,57$; $p<0,001$) и ее обеими шкалами культурным ($r=0,60$; $p<0,001$) и историческим представлением ($r=0,39$; $p<0,01$).

Для проверки четвертой гипотезы были рассчитаны коэффициенты корреляции между ГИЭМ, его субшкалами, возрастом, воспринимаемой коллективной преемственностью, культурным и историческим представлением. Воспринимаемая коллективная преемственность не образует достоверных корреляций с ГИЭМ, но связана с его компонентами — эффективностью ($r=0,14$; $p<0,05$) и перераспределением ($r=-0,26$; $p<0,001$), а также с возрастом ($r=0,13$; $p<0,05$). ГИЭМ ($r=-0,18$; $p<0,01$) и его субшкала «перераспределение» ($r=-0,23$; $p<0,001$) обратно связаны с возрастом.

Анализ результатов

Результаты регрессионного анализа указывают на то, что выраженная прорыночная ориентация является результатом убежденности в том, что человек сам может добиться успеха, прилагая для этого усилия, низкой готовностью подчиняться власти и следовать установленным традициям, а также верой в людей и социальные институты.

Особенности экономического менталитета россиян, выявленные с помощью оценки взаимосвязей его Глобального индекса с задействованными в исследовании переменными, проявляются в том, что отдельные его компоненты имеют разную значимость. При том, что все субшкалы, как и сам общий индекс, имеют измерение от низких значений, соответствующих высокой роли государства в экономике, до высоких, соответствующих высокой роли рыночных механизмов в регулировании экономики, их (субшкал) взаимосвязи с другими исследуемыми переменными различаются между собой как по количеству, так и по знаку (прямые и обратные). Так самой значимой шкалой, по количеству взаимосвязей, является шкала «перераспределение», содержательно интерпретируемая как степень убежденности в том, должно ли правительство перераспределить доходы, чтобы добиться более равных результатов для всех граждан. Все без исключения значимые корреляции этой субшкалы обратные.

Обратная связь сплачивающих моральных оснований лояльность, уважение к авторитетам и прав с перераспределением содержательно может быть интерпретировано следующим образом: чем выше ориентация на патриотизм, поощрение преданности своим близким, стране и народу, а также поощрение уважения, готовности подчиняться

власти — тем больше готовность отдавать право перераспределять доходы правительству, потому что именно оно, в данном случае, выступает авторитетом. Это согласуется с данными других исследований, согласно которым, указанные моральные основания образуют положительные взаимосвязи с политическим консерватизмом — то есть, стремлением сохранить существующий общественный порядок, стабильность и преемственность (Сычев, 2023; Graham et al., 2011; Kim, Jesiek, 2023). Однако у россиян поддержка авторитета государства распространяется только на перераспределение доходов, уступая место в эффективности достижения основных экономических результатов таким институтам как свободная конкуренция и частная собственность. Взаимосвязь с моральными основаниями заботой и справедливостью — тоже вполне понятна: переживание по поводу благополучия других людей и помощи нуждающимся, а также защиты прав каждого человека, вполне могут допускать отчуждение права на перераспределение доходов государству.

Косвенным подтверждением может служить отсутствие связи между субшкалой перераспределение и осуждением бедных, и наличием обратной связи с осуждением налоговых неплательщиков: люди, осуждающие неплательщиков, поддерживают идею государственного перераспределения доходов. Полученный результат согласуется с тем, что индивидуализирующие моральные основания «показали связи с озабоченностью вопросами бедности и справедливости оплаты труда, <...> с отношением к неравенству» (Сычев, 2023, с. 11). При этом, моральное основание забота образует прямые связи с другими субшкалами ГИЭМ — ответственностью и эффективностью, а моральное основание «справедливость» — с ответственностью. То есть, при выраженной обоих индивидуализирующих моральных оснований, государству отдается ведущая роль только в перераспределении доходов, в отношении же ответственности за свое собственное финансовое благополучие — приоритет остается за самим человеком, а в случае выраженной моральной основания заботы наблюдается еще и преобладание таких традиционных либеральных ценностей, таких как поддержка частной собственности и конкуренции.

Обратимся к связям ГИЭМ и его субшкал с социальными аксиомами — наградой за усилия, социальной сложностью и социальным цинизмом. Награда за усилия прямо, а социальный цинизм — обратно связаны с ГИЭМ, то есть с поддержкой экономической свободы как ценности. Этот результат согласуется, во-первых, с нашей гипотез-

зой о роли награды за усилия с ценностями рыночной экономики, а во-вторых, с данными, что социальный цинизм связан с экономическим патернализмом и низкой экономической самостоятельностью (Татарко, Лебедева, 2008), этот факт раскрывается и в обратных связях социального цинизма с эффективностью и перераспределением. Тем не менее, при анализе двух других субшкал взаимосвязи оказываются более сложными: награда за усилия и социальная сложность прямо связаны с ответственностью и эффективностью, и обратно с перераспределением. Прямые связи понятны и обоснованы, высокая прорыночная ориентация, проявляющаяся в высокой ценности экономической свободы, проявляется в самодетерминации в экономических отношениях, а также сложности и изменчивости во времени индивидуального поведения и межличностных отношений. Почему же при высокой ценности экономической свободы происходит ее отчуждение государству в отношении перераспределения доходов? Нет ли здесь противоречия?

Рассмотрев все многообразие взаимосвязей, описанных выше, а также обратившись к толкованию экономической свободы в экономической и юридической науках, мы пришли к заключению, что противоречия нет. Рассматривая экономическую свободу личности как правовую категорию, И.Н. Плотникова определяет ее через «свободу выбора решений и легальной деятельности, основанную на личном интересе, ограниченном вмешательстве государства в экономическую деятельность, совместимую со свободой других лиц и функциями государства, пристекающими из публичных потребностей, защищенную от посягательств как со стороны иных лиц, так и со стороны государства и общества, основывающуюся, прежде всего, на свободе частной собственности, предпринимательской деятельности, конкуренции, свободе труда» (Плотникова, 2020, с. 67). То есть, само понятие свободы как ценности предполагает вмешательство государства, хотя и ограниченное. С этим соглашаются и экономисты: «обеспечение свобод наибольшего количества субъектов рынка и отдельных лиц возможно только путем применения мер государственного регулирования, которые осуществляют недопущение разделения свобод» (Медведева, 2025, с. 40). Человек, и государство имеют целью повышение благосостояния и несут за это солидарную ответственность (Саудаханов, 2021), однако следует не допускать накопления неограниченных экономических ресурсов и роста экономического неравенства (Рожкова, 2025).

Коллективный нарциссизм образует две положительные взаимосвязи с вопросами, отражающими осуждение экономических аутгрупп, то есть, чем более выражена любовь к России и россиянам, сопровождающаяся преувеличенным представлением о ее величии, тем больше склонность осуждать тех, кто не платит налоги, тем самым подрывая экономическую устойчивость страны и тем больше осуждение бедных, которые, вероятно, несут угрозу ее имиджу. Эти результаты согласуются с данными, полученными в других исследованиях (Гулевич, Косимова, 2024; Biddlestone, 2022). Кроме того, коллективный нарциссизм образует сильные положительные взаимосвязи со сплачивающими моральными основаниями — лояльностью и уважением авторитетов и слабые с праведностью и заботой. А также высоко значимые положительные взаимосвязи с социальными аксиомами религиозностью, социальным цинизмом, наградой за усилия и контролем судьбы. То есть, связь сплачивающих моральных оснований с чувством принадлежности к своей стране на индивидуальном уровне, ранее подтверждённое в исследованиях (Гагарина, Викентьева, Горшкова, 2025; Микляева, Самойлов, 2024) теперь получено и для коллективного феномена. С другой стороны, связи с социальными аксиомами частично противоречат полученным ранее данным в части положительных связей с контролем судьбы и наградой за усилия: ранее было выдвинуто суждение, что «коллективный нарциссизм может отражать процесс компенсации низкой самооценки индивидов и отсутствия у них контроля над своей жизнью» (Григорьев, 2020, с. 57). Данный факт требует дальнейшей проверки с будущих исследований.

Коллективный нарциссизм образует сильные положительные взаимосвязи с воспринимаемой коллективной преемственностью и ее обеими шкалами культурным и историческим представлением. То есть, чем выше идентификация со своей страной, тем более выражены представления об устойчивости ее ценностей и традиций во времени.

Воспринимаемая коллективная преемственность не образует достоверных корреляций с ГИЭМ, но связана с его компонентами — прямо с эффективностью и обратно с перераспределением. Таким образом, чем больше россияне убеждены в том, что они как социальная группа обладают устойчивой передачей из поколения в поколение ценностей, традиций и интерпретации исторических событий, тем больше они убеждены в том, что государство и правительство несет ответственность за перераспределение доходов, но при

этом верят в эффективность институтов частной собственности и конкуренции. Воспринимаемая коллективная преемственность образует прямую, а субшкала ГИЭМ «перераспределение» — обратную взаимосвязь с возрастом. То есть, чем старше россияне, тем больше они убеждены в том, что их группа обладает целостностью и устойчивостью во времени: культура передается из поколения в поколение и существует неразрывная связь между важными историческими событиями в России. Чем старше россияне, тем больше они убеждены в решающей роли государства в перераспределении доходов.

Выводы

1. Высокая ценность экономической свободы: вера в эффективность механизмом конкуренции и частной собственности, приоритет личной ответственности за экономическое благополучие и перераспределение доходов — детерминирована убежденностью человека собственную способность добиться успеха, прилагая для этого усилия, низкой готовностью подчиняться власти и следовать установленным традициям, а также верой в людей и социальные институты.

2. Высокий коллективный нарциссизм взаимосвязан с приоритетом государственного регулирования экономики в плане перераспределения доходов.

3. Высокий коллективный нарциссизм положительно связан с осуждением экономических аут-групп. Высокая идентификация со своей страной, сопровождающаяся преувеличенным представлением о ее величии, взаимосвязана со склонностью осуждать тех, кто не платит налоги, тем самым подрывая экономическую устойчивость страны, а также бедных, представляющих, угрозу имиджу России как успешной в экономическом плане державы.

4. Высокая убежденность россиян в целостности и устойчивости своей национальной группы, проявляющейся в ценностях, традициях и истории, связана с амбивалентным сочетанием в их ментальной презентации экономической реальности — высокой роли государства и правительства в перераспределении доходов, с одной стороны, и веры в эффективность институтов частной собственности конкуренции, с другой. Такая амбивалентность отражает особый экономический путь России. При этом, чем старше россияне, тем больше они убеждены в решающей роли государства в перераспределении доходов.

Литература:

- Асмолов А.Г., Карабанова О.А., Марцинковская Т.Д. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологиям: монография в 2 ч. (А.Г. Асмолов, общ. ред.). М.: Федеральный институт развития образования. 2011.
- Григорьев Д.С. От патриотизма к политическому тоталитаризму: роль коллективного нарциссизма // Национальный психологический журнал. 2020. Т. 4. № 40. С. 48–60. DOI: 10.11621/npj.2020.0404.
- Пиццик В.А., Шабукаева М.Р. Деконструкция представлений о нарциссизме // Южнороссийский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 3. С. 135–150. DOI: 10.31429/26190567-24-3-135-150.
- Романова М.О., Иванов А.А., Богатырева Н.И., Терскова М.А., Быков А.О., Анкушев В.В. Адаптация шкалы коллективного нарциссизма на российской выборке // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 3. С. 201–220. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130312>
- Терскова М.А., Богатырева Н.И., Иванов А.А., Романова М.О., Быков А.О., Анкушев В.В. Воспринимаемая коллективная преемственность: адаптация шкалы для российского контекста // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 2. С. 127–135. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180214>
- Гулевич О.А., Косимова С.С. Связь российской идентичности и политической поляризации: роль надежной национальной идентификации и национального нарциссизма // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 4. С. 123–139. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150409>
- Журавлев А.Л., Китова Д.А. Экономический менталитет россиян в контексте психологического-исторического анализа // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 5. С. 25–36. DOI: <https://doi.org/10.31857/S020595920027722-0>
- Микляева А.В., Самойлов О.М. Социальные верования и основания морального выбора как предикторы гражданской идентичности подростков // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 4. С. 154–171. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150411>
- Медведева М.Б. Индекс экономической свободы в современных геополитических реалиях и санкционное давление // Банковские услуги. 2025. Т. 6. С. 33–41. DOI: 10.36992/2075-1915_2025_6_33.
- Муращенко Н.В., Гриценко В.В., Калинина Н.В., Ефременкова М.Н., Кулеш Е.В., Константинов В.В., Гуриева С.Д., Маленова А.Ю. Этническая, гражданская и глобальная идентичности как предикторы

- эмиграционной активности студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 3. С. 113–123. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180314>
- Полякова Т.А. Менталитет личности как социально-культурологический феномен: автореф. ... дис. канд. филос. наук: 24.00.01. Тамбов, 2005.
- Плотникова И.Н. Экономическая свобода личности как правовая категория в современной российской науке // Вестник Московского университета МВД России. 2020. Т. 7. С. 60–68.
- Рожкова З.И. Феномен социального неравенства в цифровом мире: как демократия существует в условиях экономических дисбалансов // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2025. Т. 4. С. 29–38. DOI: 10.26118/2782–4586.2025.41.45.005.
- Саудаханов М.В. Социально-экономические права и свободы человека и гражданина и социальное государство // Вестник Московского университета МВД России. 2021. Т. 2. С. 56–59.
- Сычев О.А. Теория моральных оснований: современный взгляд на психологические факторы политических убеждений // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 1. С. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140101>
- Сычев О.А., Протасова И.Н., Белоусов К.И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 3. С. 88–115. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.5>
- Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Исследование социальных аксиом: структура и взаимосвязи с социально-экономическими установками россиян // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 4. С. 135–143.
- Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 96–110. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160110>
- Bagci S. C., Stathi S., Golec de Zavala A. Social identity threat across group status: Links to psychological well-being and intergroup bias through collective narcissism and ingroup satisfaction // Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology. 2023. V. 29(2). P. 208–220. DOI: <https://doi.org/10.1037/cdp0000509>
- Biddlestone M., Cichocka A., Główczewski M., Cislak A. Their own worst enemy? Collective narcissists are willing to conspire against their in-group // British Journal of Psychology. 2022. V. 113(4). P. 894–916. DOI: 10.1111/bjopp.12569
- Bocian K., Cichocka A., Wojciszke B. Moral tribalism: Moral judgments of actions supporting ingroup interests depend on collective narcissism // Journal of Experimental Social Psychology. 2021. V. 93. Art. 104098. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2020.104098>.
- Cichocka A., Cislak A. Nationalism as collective narcissism // Current Opinion in Behavioral Sciences. 2020. V. 34. P. 69–74. DOI: 10.1016/j.cobeha.2019.12.013
- Cichocka A., Marchlewska M., Golec de Zavala A., Olechowski M. “They will not control us”: Ingroup positivity and belief in intergroup conspiracies // British Journal of Psychology. 2016. V. 107. P. 556–576. 10.1111/bjop.12158
- Czeglédi P., Lips B., Newland C. The Economic Mentality of Nations // Cato Journal. 2021. V. 41(3). P. 657–689. <https://doi.org/10.36009/CJ.41.3.10>
- Golec de Zavala A., Cichocka A., Bilewicz M. The paradox of in-group love: Differentiating collective narcissism advances understanding of the relationship between in-group and out-group attitudes // Journal of Personality. 2013. V. 81. P. 16–28. DOI: 10.1111/j.1467–6494.2012.00779.x
- Golec de Zavala A., Lantos D. Collective narcissism and its social consequences: The bad and the ugly // Current Directions in Psychological Science. 2020. V. 29(3). P. 273–278. DOI: 10.1177/0963721420917703.
- Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the moral domain // Journal of personality and social psychology. 2011. V. 101(2). P. 366–385
- Kim D., Jesiek B.K. Political ideologies and moral foundations of engineering professionals in the United States // Technology in Society. 2023. V. 75. Art. 102379. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102379>.
- Sani F., Bowe M., Herrera M., Manna C., Cossa T., Miao X., Zhou Y. Perceived Collective Continuity: Seeing Groups as Entities That Move Through Time // European Journal of Social Psychology. 2007. V. 37. P. 1118–1134. DOI: 10.1002/ejsp.430.

ECONOMIC MENTALITY OF RUSSIANS IN THE CONTEXT OF COLLECTIVE PHENOMENA OF CIVIL IDENTITY

© Maria A. Gagarina

Doctor of Psychology, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
mgagarina224@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7812-7875

© Alexey V. Kirpichev

Master, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
alexey.kirichev.m191@gmail.com; ORCID: 0009-0004-9115-5717

This study was supported by the Russian Science Foundation (RSF) as part of research project
№ 24-28-00863, <https://rsrf.ru/project/24-28-00863/>

The paper analyzes the specifics of economic mentality in the context of civic identity, as well as collective phenomena that reflect its content: perceived collective continuity and collective narcissism. Objective: analysis of the relationship between collective narcissism and collective continuity with the economic mentality of Russians. Hypotheses: 1. The priority of the market economy in the economic mentality (high Global Index of Economic Mentality) is determined by a high Belief in Reward for Application. 2. Low Global Index of Economic Mentality (priority of state regulation of the economy) is positively associated with Collective Narcissism. 3. Low Global Index of Economic Mentality is positively associated with age and Perceived Collective Continuity. 4. High level of Collective Narcissism is positively associated with negative attitudes toward economic outgroups. Methods: Questions for the Global Index of Economic Mentality; "Collective Narcissism Scale" adapted by M.O. Romanova, and "Perceived Collective Continuity Scale" adapted by M.A. Terskova. Results received that the high value of economic freedom is determined by a person's belief in his own ability to achieve success by making efforts to do so, a low willingness to submit to authority, as well as faith in people and social institutions. High collective narcissism is associated with the priority of state regulation of the economy in terms of income redistribution and the condemnation of economic outgroups.

Keywords: civic identity, identification with the country, economic mentality, Global Index of Economic Mentality, collective narcissism, collective continuity

REFERENCES

- Asmolov A.G., Karabanova O.A., Martsinkovskaya T.D. (2011). How civil identity is born in the world of education: from phenomenology to technology: monographs in 2 parts. (A.G. Asmolov, ed.). Moscow: Federal Institute for Education Development.
- Grigoryev D.S. (2020). From patriotism to political totalitarianism: the role of collective narcissism // National Psychological Journal. V. 13(4). P. 48–60. DOI: 10.11621/npj.2020.0404
- Pishchik V.I., Shabukaeva M.R. (2023). Deconstructing Perceptions of Narcissism // South Russian Journal of Social Sciences. V. 24(3). P. 135–150.
- Romanova M.O., Ivanov A.A., Bogatyreva N.I., Terskova M.A., Bykov A.O., Ankushev V.V. (2022). Collective Narcissism Scale Adaptation on a Russian Sample // Social Psychology and Society. V. 13(3). P. 201–220. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130312>
- Terskova M.A., Bogatyreva N.I., Ivanov A.A., Romanova M.O., Bykov A.O., Ankushev V.V. (2022). Perceived Collective Continuity: Scale Adaption for the Russian Context // Cultural-Historical Psychology. V. 18(2). P. 127–135. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180214>
- Gulevich O.A., Kosimova S.S. (2024). The Relationship between Russian Identity and Political Polarization: The Role of Secure National Identification and National Narcissism // Social Psychology and Society. V. 15(4). P. 123–139. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150409>
- Zhuravlev A.L., Kitova D.A. (2023). Economic mentality of Russians in the context of psychological and historical analysis // Psychological journal. V. 44(5). P. 25–36. DOI: <https://doi.org/10.31857/S020595920027722-0>

- Miklyeva A. V., Samoilov O. M. (2024). Social beliefs and foundations of moral choice as predictors of adolescents' civic identity // Social Psychology and Society. V. 15(4). P. 154–171. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150411>*
- Medvedeva M. B. (2025). The index of economic freedom in modern geopolitical realities and sanctions pressure // Banking services. V. 6. P. 33–41. DOI: 10.36992/2075–1915_2025_6_33*
- Murashcenkova N. V., Gritsenko V. V., Kalinina N. V., Efremenkova M. N., Kulesh E. V., Konstantinov V. V., Gurieva S. D., Malenova A. Yu. (2022). Ethnic, civic and global identities as predictors of emigration activity of student youth in Belarus, Kazakhstan and Russia // Cultural-Historical Psychology. V. 18(3). P. 113–123. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180314>*
- Polyakova T. A. (2025). Mentality of the individual as a socio-cultural phenomenon: author's abstract ... dis. candidate of philosophical sciences: 24.00.01. Tambov.*
- Plotnikova I. N. (2020). Economic freedom of the individual as a legal category in modern Russian science // Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V. 7. P. 60–68.*
- Rozhkova Z. I. (2025). The phenomenon of social inequality in the digital world: how does democracy exist in conditions of economic imbalances // Journal of monetary economics and management. V. 4. P. 29–38. DOI 10.26118/2782–4586.2025.41.45.005.*
- Saudakhanov M. V. (2021). Socio-economic rights and freedoms of man and citizen and the social state // Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V. 2. P. 56–59.*
- Sychev O. A. (2023). Theory of moral foundations: a modern view of psychological factors of political beliefs // Social Psychology and Society. V. 14(1). P. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.202314010>*
- Sychev O. A., Protasova I. N., Belousov K. I. (2018). Diagnostics of moral foundations: testing the Russian-language version of the MFQ questionnaire // Russian Psychological Journal. V. 15(3). P. 88–115. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.5>*
- Tatarko A. N., Lebedeva N. M. (2008). The study of social axioms: the structure and interrelationships with the socio-economic predispositions of Russians. Psychology // Journal of the Higher School of Economics. V. 5(4). P. 135–143.*
- Tatarko A. N., Lebedeva N. M. (2020). Development and testing a short version of the Social Axioms Questionnaire by M. Bond and K. Leung // Cultural-Historical Psychology. V. 16(1). P. 96–110. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160110>*
- Bagci S. C., Stathi S., Golec de Zavala A. (2023). Social identity threat across group status: Links to psychological well-being and intergroup bias through collective narcissism and ingroup satisfaction // Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology. V. 29(2). P. 208–220. DOI: <https://doi.org/10.1037/cdp0000509>*
- Biddlestone M., Cichocka A., Główczewski M., Cislak A. (2022). Their own worst enemy? Collective narcissists are willing to conspire against their in-group // British Journal of Psychology. V. 113(4). P. 894–916. DOI: [10.1111/bjopp.12569](https://doi.org/10.1111/bjopp.12569)*
- Bocian K., Cichocka A., Wojciszke B. (2021) Moral tribalism: Moral judgments of actions supporting ingroup interests depend on collective narcissism // Journal of Experimental Social Psychology. V. 93. Art. 104098. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2020.104098>.*
- Cichocka A., Cislak A. (2020). Nationalism as collective narcissism // Current Opinion in Behavioral Sciences. V. 34. P. 69–74. DOI: [10.1016/j.cobeha.2019.12.013](https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2019.12.013)*
- Cichocka A., Marchlewska M., Golec de Zavala A., Olechowski M. (2016) 'They will not control us': Ingroup positivity and belief in intergroup conspiracies // British Journal of Psychology. V. 107. P. 556–576. DOI: [10.1111/bjop.12158](https://doi.org/10.1111/bjop.12158)*
- Czeglédi P., Lips B., Newland C. (2021). The Economic Mentality of Nations // Cato Journal. V. 41(3). P. 657–689. DOI: <https://doi.org/10.36009/CJ.41.3.10>*
- Golec de Zavala A., Cichocka A., Bilewicz M. (2013). The paradox of in-group love: Differentiating collective narcissism advances understanding of the relationship between in-group and out-group attitudes // Journal of Personality. V. 81. P. 16–28. DOI: [10.1111/j.1467-6494.2012.00779.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2012.00779.x)*
- Golec de Zavala A., Lantos D. (2020). Collective narcissism and its social consequences: The bad and the ugly // Current Directions in Psychological Science. V. 29(3). P. 273–278. DOI: [10.1177/0963721420917703](https://doi.org/10.1177/0963721420917703).*
- Graham J., Nosek B. A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P. H. (2011). Mapping the moral domain // Journal of personality and social psychology. V. 101(2). P. 366–385.*
- Kim D., Jesiek B. K. (2023). Political ideologies and moral foundations of engineering professionals in the United States // Technology in Society. V. 75. Art. 102379. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102379>.*
- Sani F., Bowe M., Herrera M., Manna C., Cossa T., Miao X., Zhou Y. (2007). Perceived Collective Continuity: Seeing Groups as Entities That Move Through Time // European Journal of Social Psychology. V. 37. P. 1118–1134. DOI: [10.1002/ejsp.430](https://doi.org/10.1002/ejsp.430)*